

УДК 929.52

DOI: 10.18413/2408-932X-2018-4-3-0-3

Московкин В. М.

**ЛОКАЛИЗОВАННЫЕ КОЛЛЕКТИВНЫЕ
ВОСПОМИНАНИЯ: GOOGLE SCHOLAR-ЭКСПЕРИМЕНТЫ
И ЭЛЕМЕНТЫ КОНСТРУКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ
ИСТОРИИ**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; moskovkin@bsu.edu.ru

Аннотация. Огромные пласты знаний в многовековой истории человечества были безвозвратно утеряны, ввиду того что они не были своевременно и надлежащим образом зафиксированы и сохранены для будущих поколений. Автор предлагает творческим людям оставить свой след в восстановлении потерянной памяти о прошлой жизни. Это предлагается делать с помощью написания и публикации в сети Интернет личных воспоминаний вместе с воспоминаниями друзей, знакомых и коллег. Параллельно предлагается изучение вклада в науку, культуру и другие сферы жизни этих людей на основе глубокого поиска в сети Интернет. Данный процесс автор называет генерированием локализованных коллективных воспоминаний, то есть генерированием коллективных воспоминаний, локализованных во времени и пространстве. Обосновывается необходимость выделения новой предметной области исследования под названием «конструктивная социальная история».

Ключевые слова: личные воспоминания; коллективные воспоминания; утраченная память; сеть Интернет; социальная история; социальная память; историческая память; человеческая история; восстановление знаний; карьерные траектории.

V. M. Moskovkin

**LOCALIZED COLLECTIVE MEMORIES: GOOGLE SCHOLAR
EXPERIMENTS AND ELEMENTS OF CONSTRUCTIVE
SOCIAL HISTORY**

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia;
moskovkin@bsu.edu.ru

Abstract. The article presents huge layers of knowledge in the long history of mankind which have been irretrievably lost, because they were not timely and properly documented and preserved for future generations. The author suggests that all creative people should leave their mark in the restoration of the lost memory of a past life. It is suggested to do this by writing and publishing on the Internet personal memories together with the memories of friends, acquaintances and colleagues. In parallel, we suggest studying the contribution to science, culture, etc. of these people on the basis of a deep search in the Internet. The author calls this process the generation of localized collective memories, that is, the generation of collective memories localized in time and space. The author justifies the necessity of allocating a new subject area of study entitled "constructive social history".

Keywords: personal memories; collective memories; lost memory; Internet; social history; social memory; historical memory; human history; knowledge recovery; career paths.

Введение

Из нашей жизни исчезли и продолжают исчезать огромные пласты знаний о жизнедеятельности прошлых поколений, что приводит к огромным лакунам в социальной и человеческой истории.

В работе, посвященной исследованию жизнедеятельности лауреата Нобелевской премии по экономике Семена Кузнецца, мы писали: «Гуманитарное знание о прошлом – не только на страницах газет, журналов и мемуарной литературы, в фондах архивов, музеев и библиотек, но и в живой памяти людей-свидетелей прошлых событий или сохранивших в этой памяти воспоминания своих друзей и близких об этих событиях. Но через несколько поколений эта память, а, следовательно, и знание о прошлом, тускнеет, и если оно не подкрепляется письменными свидетельствами, то и вовсе исчезает» [5].

Существующее авторское право критикуется за то, что его применение приводит к книжным братским могилам и сиротским произведениям, а следовательно, и к потерянной памяти о жизнедеятельности прошлых поколений (см. [3]).

Чтобы сделать доступным знание из книжных братских могил прошлых веков, Google запустил в 2005 г. проект по оцифровке всего книжного мирового наследия (120 млн. книг) с целью передачи его будущим поколениям (см. [16]).

Глубокий экскурс в историю проблем, касающихся феномена воспоминаний, исторической, коллективной и социальной памяти, сделал Ю.А. Арнаутов [1]. Он отметил, что к феномену воспоминаний впервые привлек внимание в середине XIX в. немецкий историк И.Г. Дройзен, который показал, что они являются сущностью и потребностью человека и общества, а следовательно – предметом и признаком истории. В 1925 г. французский социолог М. Хальбвакс в работе «Память и ее соци-

альные условия» развил тему воспоминаний в истории и показал, что в общественном сознании сильно представлены коллективные воспоминания, которые суть обусловленная современностью реконструкция прошлого. Таким образом, М. Хальбвакс приходит к пониманию воспоминаний как коллективного социального феномена или коллективной памяти. Он полагает, что коллективная память необходима для жизни и выживания общества [11]. Параллельно с М. Хальбваксом природу и функции коллективных воспоминаний изучал в 20-е годы XX в. немецкий историк искусств Аби Варбург, который интерпретировал произведения искусства как «изобразительные символы» культуры, созданные в «определенном кругу» и в «определенную эпоху». У него аналогом понятия «коллективной памяти» Хальбвакса является «социальная память» (см. [11]).

Как пишет Я.К. Ребане (см. [6]), введение в научный оборот и начало изучения понятия «социальная память» связывают с тем же М. Хальбваксом. В его концепции память – социальная конструкция, создаваемая в настоящем, понимаемая не как сумма воспоминаний отдельных лиц, а как некое коллективное культурное произведение, развивающееся под влиянием семьи, религии и социальной группы через языковые структуры, повседневные жизненные практики и общественные институты (см. [7, 12]). Она «конструирует систему общественных конвенций, в рамках которой мы придаем форму нашим воспоминаниям» [4, с. 15].

Согласно Хальбваксу, коллективная память существует в определенных рамках, при помощи которых она организует и констатирует повседневный опыт. Память образует в каждом отдельном случае замкнутую систему, элементы которой взаимно поддерживают друг друга (см. [6, 12]). В другом месте М. Хальбвакс под-

черкивает, что коллективная память оборачивается вокруг индивидуальных памяти, но не смешивается с ними. При этом последние ограничены достаточно узкими пространственными и временными рамками, в отличие от коллективной памяти, чьи рамки значительно шире. Важно отметить, что в своих работах этот автор не дает строгих определений различных видов памяти. Так, он различает две памяти, одну из которых называет внутренней, другую внешней, или первую личной, а вторую – социальной, и далее уточняет, что первую можно также назвать автобиографической памятью, а вторую исторической памятью (см. [11]). Он поясняет, что первая память использует вторую, так как история нашей жизни является частью общей истории, причем вторая память шире первой и представляет прошлое в сокращенной и схематической форме.

В целом анализ работ Мориса Хальбвакса показывает, что он отождествляет понятия коллективной, социальной и исторической памяти; прямо об этом написано в работе [11]. Добавим от себя, что вся сохранившаяся материальная культура, включая древние памятники, художественное, архитектурное, печатное, рукописное и другое наследие, а также устная культура и история, составляют суть исторической памяти. Следует подчеркнуть многозначность определений вышеуказанных понятий. Например, если для М. Хальбвакса социальная память – это социальная конструкция [12], то для К. Крамли – «это средства, с помощью которых информация распространяется среди индивидов и передается от одного поколения к другому» [15]. Отметим также, что существенный вклад в развитие концепции социальной памяти сделали Я.К. Ребане [6, 7] и В.А. Колеватов [4].

Что касается социальной истории, которая изучает выше упомянутые вопросы, связанные с социальной, коллективной и исторической памятью, то, как будет показано в основной части работы – это весь-

ма развитая область исследований, насчитывающая более полутора миллионов англоязычных публикаций. Эссе о трактовке социальной истории как истории самой полной и всеобъемлющей Теодор Зельдин опубликовал в 1976 г. в *Journal of Social History* [22], в переводе на русский язык оно опубликовано в 1993 г. в журнале *Thesis*.

Ниже мы расскажем о проделанных экспериментах с поисковой системой Google Scholar в контексте рассматриваемой терминологии, а также предложим конструктивный подход, позволяющий узнавать и реконструировать прошлое в условиях развития Интернета и социальных сетей.

Основные результаты исследования

О популярности вышеуказанной проблематики можно судить по нашим экспериментам в поисковой системе Google Scholar, в которой мы протестировали все значимые для нашего исследования термины на русском и английском языках (таблица). Как видим из этой таблицы, на запросы англоязычных терминов было получено в целом на один-два порядка больше откликов по сравнению с запросами соответствующих русскоязычных терминов.

Так как наше исследование носит инструментальный и конструктивный характер, то интересно выяснить, насколько развиты области конструктивной социологии и конструктивной истории. При тестировании первого термина в Google Scholar мы получили всего пять откликов (таблица). Наибольший интерес здесь представляет работа Ю.М. Резника [8], в которой социология жизни рассматривается как исследовательская перспектива и область междисциплинарного синтеза. В рамках этой социологии он выделяет деятельностную и конструктивную социологию, которая не только вырабатывает представления о путях преодоления отчужденного отношения людей к социальным знаниям, но и активно вовлекает их в процесс совместного конструирования социальной реальности.

Таблица. Расширенный поиск в Google Scholar в строке «Точное словосочетание».
23 ноября 2017 г.
Table. Advanced search in Google Scholar in the string "Exact phrase".
23 November 2017

Термин / Term	Количество откликов / Number of responses		Термин / Term	Количество откликов / Number of responses	
	Поиск по всему доку- менту / Search the entire docu- ment	Поиск по заголовкам документа / Search by the titles		Поиск по всему доку- менту / Search the entire docu- ment	Поиск по заголовку документа / Search by the titles
Историческая память	13600	633	Historical memory	80900	1890
Коллективная память	3010	88	Collective memory	159000	3770
Социальная па- мять	2940	155	Social memory	53000	1630
Индивидуальная память	494	3	Individual memory	62700	235
Личная память	203	1	Personal Memory	26400	280
Коллективные воспоминания	160	2	Collective memories	165	5
			Collective reminiscences	79	1
Индивидуальные воспоминания	133	0	Individual memories	552	0
			Individual reminiscences	286	0
Личные воспо- минания	1700	52	Personal memories	12600	274
			Personal reminiscences	18900	877
Социальная ис- тория	9720	316	Social history	1530000	26400
Конструктивная история	219	0	Constructive history	456	7
Конструктивная социология	5	0	Constructive Sociology	146	7
Конструктивная социальная ис- тория	0	0	Constructive social history	2	0

На запрос Google Scholar англоязычного термина «Constructive sociology» мы получили 146 откликов и 7 откликов при

поиске по заголовкам документов (см. табл.). Среди них наиболее цитируемой является статья норвежца Yngvar Løchen «От

критической к конструктивной социологии», опубликованная в «European Journal of Social Science Research» в 1990 г. [18].

Значительно больше откликов мы получаем на запрос в Google Scholar терминов «конструктивная история» и «constructive history». В первом случае мы получаем 219 откликов, во втором – 45 (см. табл.). Из анализа всего потока англоязычных публикаций по конструктивной истории мы видим, что это междисциплинарная область исследований, как и конструктивная социология, проводимая на стыке истории с археологией, архитектурой, антропологией, этнографией, экономикой, психологией и теологией.

Интересное определение конструктивной истории дал в 1997 г. в Journal of Modern Greek Studies грек V. Lambropoulos. В анализе уменьшения интереса к современным греческим исследованиям (Modern Greek Studies) он предположил, что в этой ситуации нам нужна новая парадигма, и в качестве нее может быть предложена конструктивная история – история позитивных и успешных конструкций во всех дисциплинах [см. 17]. Данное определение цитируется также со ссылкой на работу [17] в другой греческой статье из этого же журнала [см. 21].

Сам термин «constructive history» восходит к тридцатым годам XIX в. Его можно встретить в известной работе J. Britton «Cathedral Antiquities», опубликованной в 1836 г. [13]. Этот уникальный пятитомный труд с 311 гравюрами и рисунками оцифрован 5 марта 2012 г. Баварской государственной библиотекой и представлен в открытом доступе в сети Интернет. В работе М. Вуокса, посвященной Раскину, Патмору и природе готики, опубликованной в 1979 г., можно прочитать следующее: «В 1851 году в Crystal Palace Патмор сделал удивительное заявление, что “конструктивная история архитектуры практически полностью исчерпана”» [14].

Синтезируя из двух рассмотренных терминов «constructive sociology» и «constructive history» термин «constructive social

history», мы в Google Scholar нашли только две публикации, где этот термин упоминается, и то вскользь (см. табл.).

Так в работе [20] отмечается, что исследования по социотехническим переходам фокусируются на исторических примерах социотехнических изменений в различных областях, таких как транспорт, здравоохранение, системы фабричного производства. Далее указывается, что из-за выбранных временных рамок принятый методологический подход был назван «constructive social history» как основанный на использовании исторических исследований в вышеуказанных областях. Данный подход иллюстрируется примером возникающих устойчивых инновационных сетей, в качестве которых выбраны сети электронных книг. Результаты данного исследования, опубликованные в 2008 г., явились частью работ, выполненных в рамках 6-ой Рамочной программы ЕС по исследованиям и разработкам (см. [20]). Через год соавтор этого исследования Athina Peterou защищает по данной проблеме докторскую диссертацию «Перспективная сеть по социотехническим переходам: возникновение электронных книг» [19], в которой также использован вышеуказанный термин в качестве обозначения методологического подхода. В данном исследовании электронная книга рассматривается как социотехническая сеть, к анализу которой применяется математический инструментальный Social Network Analysis, теории графов и кластерного анализа. Мы также полагаем, что наше исследование находится в рамках разработки методологического подхода и инструментария конструктивной социальной истории.

Важно отметить, что на Западе исследования по рассматриваемой проблематике проводятся также в рамках memory studies. В этой интенсивно развиваемой области социогуманитарного знания существует своя научная периодика, тематические конференции, учебные курсы и пособия (см. [2]). О развитии кластера научных публикаций, порожденного термином “memory studies”, ярко говорит тот факт, что на за-

прос этого термина в расширенном поиске Google Scholar с точной фразой мы получили 41 600 откликов, из которых 602 относятся к заголовкам публикаций (запрос проводился 20 июня 2018 г.). С помощью экспериментов в Google Scholar нами показано, что этот же термин параллельно используется и с другими терминами, приведенными в табл. 1, то есть все термины, приведенные в этой таблице, относятся к одной области исследований.

В работе [9] отмечается, что интерес к этой тематике возник в России после распада СССР, в том числе и в рамках конструктивной парадигмы, связанной с реконструкцией исторических представлений советского/российского общества в период 1965–2007 гг. Таким образом, эта тематика хорошо ложится в обосновываемую нами научную дисциплину под названием “конструктивная социальная история”.

Рассмотрим теперь конструктивный подход в восстановлении знания о прошлом. Возьмем за основу личные воспоминания отдельного индивидуума и предложим ему запустить процесс генерирования множества личных воспоминаний представлениями его бывшего и настоящего окружения. Следовательно, здесь мы имеем дело с индивидуумом – стимулятором или инициатором множества личных воспоминаний, включая собственные воспоминания. В итоге мы приходим к локализованным коллективным воспоминаниям, относящимся к конкретному промежутку времени и местоположению, то есть, мы имеем коллективные воспоминания, локализованные в пространстве и времени. Представим теперь, что у нас имеется множество стимуляторов локализованных коллективных воспоминаний, тогда всю совокупность сгенерированных воспоминаний, в первом приближении, можно назвать коллективной памятью. Здесь мы отдаем себе отчет, что это грубое приближение, так как считается, что коллективные воспоминания не являются простой суммой индивидуальных воспоминаний (см. [12]).

В решении задачи восстановления знания о прошлом очень важны воспоминания людей, опубликованные обычным образом или сразу же выставленные в сети Интернет. Но воспоминания в условиях развития Интернета и социальных сетей должны писаться совсем не так, как это делалось раньше. Здесь, кроме личных воспоминаний, должны быть воспоминания ваших бывших друзей и коллег, одноклассников и сокурсников, которых вы найдете (через Интернет и социальные сети) и опросите (через интервью по электронной почте или в социальных сетях) – это то, о чем мы писали ранее, говоря о человеке – стимуляторе множества личных воспоминаний.

Локализованные коллективные воспоминания о вашем школьном, вузовском или профессиональном окружении могут носить и некий исследовательский характер. Глубокий поиск в сети Интернет позволяет проследить карьерные траектории ваших бывших друзей, знакомых и коллег по работе, понять, кто из них достиг того или иного успеха в жизни. Для такого поиска необходимо использовать поисковые машины Google, Google Scholar и Google Books. Если окажется, что ваш давний друг, с которым вы потеряли когда-то связь, имеет публикации, индексируемые в Google Scholar, значит, он сделал карьеру ученого. Отклики в Google Books при поиске книг ваших бывших друзей и знакомых покажут, что авторы этих книг сделали карьеру ученых, писателей, общественных деятелей и т. д. Но здесь необходима дополнительная работа по идентификации ваших бывших друзей, знакомых, одноклассников и вузовских сокурсников, чтобы отсеять однофамильцев. Для этого будет полезен расширенный поиск в Google. В строке «with the exact phrase» (точная фраза) в Google.com или в строке «словосочетание» в Google.ru вы набираете разные варианты написания фамилии: И.И. Иванов, Иванов И.И., Иван Иванович Иванов и т. д. В строке ниже («по крайней мере, одно слово») можно будет набрать, например, название города или

школу, где вы ранее жили или учились. Здесь также будут полезны социальные сети.

Такой поиск может сразу вывести на профиль человека, о котором вы ищете информацию в сети Интернет, в какой-либо базе данных или на каком-либо сайте в Википедии. Целесообразно также тестировать различные варианты записей фамилий на английском языке в надежде найти профиль бывшего вашего друга или знакомого в зарубежных социальных или академических сетях.

Если вышеуказанный подход в написании воспоминаний возьмут за основу множество людей, то удастся восстановить белые пятна в новейшей социальной и человеческой истории. А чтобы это восстановленное гуманитарное знание стало легкодоступным, необходимо для такого рода произведений создавать социальные репозитории открытого доступа. Дело в том, что сейчас начинает доминировать мнение: «Чего нет в сети Интернет, того не существует в природе».

В рамках рассматриваемого конструктивного подхода поставим формализованную задачу о восстановлении знания о прошлой школьной жизни в пределах города. Пусть в каком-то городе имеются n общеобразовательных школ, по крайней мере, с 60–70-тилетней историей. Допустим, мы хотим сгенерировать индивидуальные воспоминания об этих школах, их выпускниках и учителях за m -летний период времени до распада СССР. В каждой школе выберем k наиболее инициативных выпускников, активно работающих в социальных сетях. Пусть каждый из них охватит через эти сети в среднем f своих одноклассников. Тогда теоретически мы получим $I_m = n \times m \times k \times (f+1)$ индивидуальных воспоминаний, где m – временной интервал, на котором будут писаться воспоминания. Здесь прибавление единицы к f говорит о том, что инициатор генерирования воспоминаний их пишет тоже. Помимо самих воспоминаний, в таком социальном эксперименте целесообразно поставить некоторые общие вопро-

сы, типа: назовите лучших учителей, назовите лучших одноклассников, назовите наиболее значимые события, которые имели место в вашей школе и др. Такие вопросы помогут выработать согласованные коллективные мнения.

Допустим, в городе имеется $n=20$ среднеобразовательных школ. Возьмем 10-тилетний промежуток времени ($m=10$) с 1960 по 1969 год включительно, выберем в каждом году по три наиболее инициативных выпускника ($k=3$), каждый из которых берется опросить пятнадцать ($f=15$) своих одноклассников и запросить от них воспоминания. Тогда мы получим $I_m = 20 \times 10 \times 3 \times (15+1) = 9600$. Таким образом, в результате такого социального эксперимента мы получим чуть менее тысячи индивидуальных воспоминаний, которые в совокупности дадут достаточно объективную картину школьной жизни города за 20-летний период времени (выпускники 1960 г. будут писать свои воспоминания за весь десятилетний период обучения, то есть, начиная с 1950 г.). В общем случае мы будем иметь $(m+10)$ -летний исторически реконструированный период времени. Аналогичная формализованная задача может ставиться и при восстановлении знания о прошлой вузовской жизни города.

Рассмотрим несколько другой конструктивный подход в восстановлении прошлого знания с помощью социальных сетей. Множество людей проводят много времени в этих сетях, и очень часто это время тратится без всякой пользы. Но желание людей тратить время на поиск одноклассников и сокурсников с целью общения и воспоминаний о былой дружбе можно направить и в конструктивное русло. Среди этих людей всегда найдутся те, которые захотят структурировать и систематизировать процесс такого общения. Заготовив определенные шаблоны, они могут попросить остальных дать краткие сведения о себе, о своем карьерном росте, попросить предоставить воспоминания о своей школьной или студенческой жизни, о своих преподавателях и др. Таким

образом, мы придем к постоянно развивающемуся живому журналу прошлой школьной или студенческой жизни. Здесь следует вести речь о двух отдельных социальных проектах – один для одноклассников, другой для вузовских сокурсников. Далее будем говорить о втором проекте. Если эта идея будет подхвачена выпускниками большинства постсоветских вузов, начиная, например, с 60-х годов, то представляется возможным создать беспрецедентный интегрированный электронный ресурс, который может быть использован будущими поколениями историков, социологов, биографов и краеведов для написания полноценной истории развития университетской жизни. Полученный эмпирический материал может быть использован для сравнительного и пространственного анализа качества высшего образования, университетских традиций, карьерных траекторий наиболее успешных выпускников, поколенческих характеристик и закономерностей и др.

Отметим, что идея подключения обычных граждан к широкомасштабным исследованиям не нова, сейчас в эпоху развития сети Интернет и социальных сетей за рубежом активно продвигаются проекты в «Citizen Science», когда в них участвуют волонтеры, для которых наука не является профессиональной деятельностью. Уникальным примером рассматриваемого конструктивного подхода восстановления знания о прошлом является труд [10], в котором содержатся большие пласты архивных материалов, впервые введенные в научный оборот, а также 140 воспоминаний руководящих работников и специалистов Белгородской области.

Стимулируя и организовывая процесс восстановления знания о прошлом, конструируя его определенным образом, можно говорить о конструктивной социальной истории как об отдельной области социальной истории, находящейся на стыке конструктивной социологии и конструктивной истории, как отмечалось ранее. Помимо генерирования и конструирования коллек-

тивных воспоминаний, о чем мы писали выше, очень важно создание специальных репозитариев и библиотек открытого доступа, интернет-порталов для размещения таких коллективных воспоминаний, а также оцифровка всего значимого печатного и рукописного наследия, хранящегося в традиционных библиотеках, архивах и музеях.

Заключение

В работе проделан обзор публикаций по проблемам феномена воспоминаний, социальной истории, исторической, коллективной и социальной памяти. Он был подкреплен экспериментами в Google Scholar по тестированию около тридцати русскоязычных и англоязычных терминов. В контексте данного исследования особая роль была отведена тестированию в Google Scholar терминов «конструктивная история», «constructive history», «конструктивная социология», «constructive sociology» и идентификации наиболее важных публикаций, в которых используются эти термины. На основе этих терминов синтезирован термин «конструктивная социальная история» («constructive social history») и показано наличие только двух англоязычных работ, использующих данный термин в качестве методологического подхода при изучении возникающих устойчивых инновационных сетей в историческом контексте. В этих двух работах электронная книга рассматривается как социотехническая сеть, к анализу которой применяется математический инструментарий Social Network Analysis, теории графов и кластерного анализа.

Мы также полагаем, что наше исследование проделано в рамках разработки методологического подхода и инструментария для конструктивной социальной истории. В данном исследовании этот методологический подход назван конструктивным подходом в восстановлении знания о прошлом. В рамках этого подхода ставится формализованная задача о восстановлении знания о прошлой школьной жизни в пределах города, которая позволяет сгенерировать $I_m = n \times m \times k \times (f+1)$ индивидуальных воспоми-

наний и получить ответы на ряд общих вопросов, из которых может быть получено согласованное коллективное мнение. В этой формуле n – количество среднеобразовательных школ в городе, по крайней мере, с 60–70-летней историей, m – временной интервал генерирования индивидуальных воспоминаний, k – количество активных выпускников школ, инициирующих индивидуальные воспоминания своих одноклассников, f – количество инициируемых индивидуальных воспоминаний одним активным выпускником. В совокупности все рассчитанные индивидуальные воспоминания дадут достаточно объективную картину школьной жизни города за $(m+10)$ -летний период времени.

Аналогичная формализованная задача может ставиться и при восстановлении знания о прошлой вузовской жизни города.

Всем творческим людям, ориентированным на написание в зрелом возрасте своих воспоминаний, предлагается дополнять их воспоминаниями друзей, знакомых и коллег с одновременным изучением, с помощью глубокого поиска в сети Интернет, карьерных траекторий тех, о ком делаются воспоминания. Широкое использование этой идеи множеством творческих людей позволит восстановить потерянную память и знания о прошлом. Такие локализованные коллективные воспоминания исследовательского характера целесообразно размещать в специальных репозиториях открытого доступа. Когда мы говорим о локализованных коллективных воспоминаниях, мы подразумеваем, что они относятся к конкретному промежутку времени и месторасположению, то есть эти коллективные воспоминания локализованы в пространстве и времени.

Генераторами локализованных коллективных воспоминаний могут быть также не отдельные личности, а целые коллективы. Например, если бы их генерировали университетские кафедры, то в дополнение к официальной истории университета, которая пишется языком сухих цифр, могла бы быть написана эмоционально окрашенная история, благодаря ярким вос-

поминаниям его выпускников, ученых и преподавателей.

Рассмотренной деятельности благоприятствует тот факт, что сетевое сообщество постепенно стареет, и у многих его представителей возникает потребность осмыслить свой жизненный путь, сравнивая прошлую жизнь с настоящей. Эту его потребность и следует направить в осмысленное русло – от пустого времяпровождения в социальных сетях к написанию социальной истории локальных интернет-сообществ. Этому будет способствовать и сама природа человека, который на склоне лет любит предаваться воспоминаниям о прошлом.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: author has no conflict of interests to declare.

Литература

1. Арнаутов, Ю.А. Культура воспоминания и история памяти // История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени / Под ред. А.П. Репиной. М.: Кругъ, 2006. С. 47-55.
2. Васильев, А. Memory Studies: единство парадигмы – многообразие объектов // Новое литературное обозрение. 2012. Вып.17. С. 461-480.
3. Засурский, И.И., Харитонов, В.В. Информационная сверхпроводимость: авторское право как инструмент развития // Электронное книгоиздание в России: проблема доступа и государственное регулирование. М.: НП «Ассоциация интернет-издателей»; Кабинетный ученый, 2016. С. 109-139 [Электронный ресурс] URL: <http://www.webpublishers.ru/?p=385> (дата обращения 02.07.2018).
4. Колеватов, В.А. Социальная память и сознание. М.: Мысль, 1984. 190 с.
5. Московкин, В.М. Неизвестный Семен Кузнец: переписка с его родственниками. В кн. Наука, технологии и Нобелевское движение: Материалы Нобелевского конгресса – 9-ой Международной встречи – конференции нобе-

листов. Тамбов: Издательство МИНЦ “Нобе-
листика”, 2010. С. 169-181.

6. Ребане, Я.К. Принцип социальной
памяти // Философские науки. 1977. № 5.
С. 94-104.

7. Ребане, Я.К. Социальная детермина-
ция познания: Комплексная проблема иссле-
дования // Общественные науки. 1980. № 4.
С. 105-112.

8. Резник, Ю.М. «Социология жизни»
как новое направление междисциплинарных
исследований // Социологические исследова-
ния. 2000. № 9. С. 3-12.

9. Ростовцев, Е.А., Сосницкий, Д.А.
Направления исследований исторической па-
мяти // Вестник Санкт-Петербургского уни-
верситета. 2014. Сер. 2. Вып. 2. С. 106-126.

10. Советское Солнце: Белгородчина в
документах и воспоминаниях творцов, созида-
телей, современников, очевидцев. К 100-летию
Великой Октябрьской социалистической рево-
люции. Том 1 (научно-мемуарное издание).
Курск: МУП “Курская городская типография”,
2017. 832 с.

11. Хальбвакс, М. Коллективная и исто-
рическая память / Пер. с фр.: М. Габович //
Память о войне 60 лет спустя: Россия, Герма-
ния, Европа. М.: Новое литературное обзоре-
ние, 2005. С. 16-50.

12. Хальбвакс, М. Социальные рамки па-
мяти / Пер. с фр. и вступ. ст.: С. Зенкин. М.:
Новое издательство, 2007. 343 с.

13. Britton, J. Cathedral Antiquities. Histori-
cal and Descriptive Account, with 311 illustra-
tions of the following English Cathedrals. Vol. 1-
5. London: M.A. Nattali, 1836.

14. Brooks, M. Yahn Ruskin, Coventry Pat-
more, and the Nature of Gothic // Victorian Periodi-
cal Review. 1979. Vol. 12, № 4. Pp. 130-140.

15. Crumley, C. L. Exploring Venues of So-
cial Memory / J. J. Climo and M. G. Gafel (eds)
// C. L. Crumley. Social Memory and History:
Anthropological Perspectives. Walnut Creek: Alta
Mira Press, 2002. Pp. 39-51.

16. Hayes, B. Bit Lit // American Scientist.
2011. Vol. 99, № 3. P. 190-194.

17. Lambropoulos, V. Modern Greek Studies
in the Age of Ethnography // Journal of Modern
Greek Studies. 1997. Vol. 15, № 2. Pp. 197-208.

18. Lóchen, Yn. From critical to construc-
tive sociology // Innovation: The European Jour-
nal of Social Science Research. 1990. Vol. 3, № 1.
Pp. 41-60.

19. Piterou, A. A network perspective on
sociotechnical transition: The emergence of the
electronic book. A thesis submitted for the degree
of Doctor of Philosophy. Brunel Business School.
Brunel University. April 2009. 266 p.

20. Piterou, A. and Steward, F. Emerging
sustainable innovation networks and the print-on-
paper sociotechnical regime. Refereed Sessions V,
Chapter 3. Proceedings: Sustainable Consumption
and Protection: Framework for action, 10-11
March 2008, Brussels, Belgium. Conference of
the Sustainable Consumption Research Exchange
(SCORE!) Network, supported by the EU’s 6th
Framework Programme, 2008. Pp. 27-43.

21. Pourgouris, M. Poststructuralism, Com-
parativism and Modern Greek Studies // Journal
of Modern Greek Studies. 2011. Vol. 29, № 1.
Pp. 109-119.

22. Zelden, Th. Social History and Total
History // Journal of Social History. 1976.
Vol. 10, № 2. Pp. 237-245.

References

1. Arutyunov, Yu.A. (2006), “Culture of
memories and history of memory”, in Repina,
A.P. (ed), *Istoriya i pamyat’: Istoricheskaya
kul’tura Evropy do nachala Novogo vremeni* [His-
tory and memory: the Historical culture of Europe
before Modern Times], Krug, Moscow, Russia,
47-55 (in Russ.).

2. Vasiliev, A. (2012), “Memory Studies:
unity of paradigm – variety of objects”, *Novoe
literaturnoe obozrenie*, 17, 461-480 (in Russ.).

3. Zasurskiy, I.I. and Kharitonov, V.V.
(2016), “Information superconductivity: copyright
as a tool for development”, in *Elektronnoe kni-
goizdanie v Rossii: problema dostupa i gosudar-
stvennoe regulirovanie* [E-publishing in Russia:
the problem of access and government regula-
tion], Kabinetnyj uchenyj, Moscow, Russia, 109-
139 [Online], available at:
<http://www.webpublishers.ru/?p=385> (Accessed 2
June 2018) (in Russ.).

4. Kolevatov, V.A. (1984), *Social’naya
pamiat’ i soznanie* [Social memory and con-
sciousness], Misl’, Moscow, Russia (in Russ.).

5. Moskovkin, V.M. (2010), “Unknown
Semyon Kuznets: correspondence with his rela-
tives”, *Nauka, tehnologii i Nobelevskoe dvizhenie:
materialy Nobelevskogo kongressa – 9-oj
mezhdunarodnoy vstrechi-konferentsii nobelistov*
[Science, technology and the Nobel movement:
Materials of the Nobel Congress-the 9th interna-

tional meeting-conference of the Nobel prize], *Nobelista*, Tambov, Russia, 169-181 (in Russ.).

6. Rebane, Ya.K. (1977), "The principle of social memory. *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 5, 94-104 (in Russ.).

7. Rebane, Ya.K. (1980), "Social determination of knowledge: a Complex problem of research", *Sotsial'nie nauki* [Social science], 4, 105-112 (in Russ.).

8. Reznik, Yu.M. (2000), "Sociology of life as a new area of interdisciplinary research", *Sotsiologicheskie Issledovaniia* [Sociological Studies], 9, 3-12 (in Russ.).

9. Rostovtsev, E.A. and Sosnitskiy, D.A. (2014), "Directions of research of historical memory", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 2, (2), 106-126 (in Russ.).

10. *Sovetskoe Solntse: Belgorodchina v dokumentah i vospominaniyah tvortsov, sozidateley, sovremennikov, ochevidtsev. K 100-letiyu Velikoy Oktiabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii. Tom 1 (nauchno-memuarnoe izdanie)*, (2017), [Soviet Sun: Belgorod region in documents and memories of creators, creators, contemporaries, witnesses. To the 100th anniversary of the great October socialist revolution. Volume 1 (scientific memoir edition)], Kurskaya gorodskaya tipografiya, Kursk, Russia (in Russ.).

11. Halbvaks, M. (2005), "Kollektivnaya istoricheskaya pamyat'" [La Mémoire collective], Translated by Grabovich, M, in *Pamyat' o voyne 60 let spustya: Rossiya, Germaniya, Evropa* [Memory of the war 60 years later: Russia, Germany, Europe], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, 16-50 (in Russ.).

12. Halbvaks, M. (2007), *Socialnie ramki pamyati* [Les Cadres sociaux de la mémoire], Translated by Zenkin, S., Novoe izdatelstvo, Moscow, Russia (in Russ.).

13. Britton, J. (1836), *Cathedral Antiquities. Historical and Descriptive Account, with 311 illustrations of the following English Cathedrals*. Vol. 1-5. M.A. Nattali, London, UK.

14. Brooks, M. (1979), "Yahn Ruskin, Coventry Patmore, and the Nature of Gothic", *Victorian Periodical Review*, 12, (4), 130-140.

15. Crumley, C.L. (2002), "Exploring Venues of Social Memory", in Climo J.J., Gafel M.G. (ed.), *Social Memory and History: Anthropological Perspectives*. Walnut Creek: Alta Mira Press, 39-51.

16. Hayes, B. (2011), "Bit Lit", *American Scientist*, 99, (3), 190-194.

17. Lambropoulos, V. (1997), "Modern Greek Studies in the Age of Ethnography", *Journal of Modern Greek Studies*, 15, (2), 197-208.

18. Lóchen, Yn. (1990), "From critical to constructive sociology", *Innovation: The European Journal of Social Science Research*, 3, (1), 41-60.

19. Piterou, A. (2009), A network perspective on sociotechnical transition: The emergence of the electronic book, Ph.D. Thesis, Brunel Business School, Brunel University, London, UK.

20. Piterou, A. and Steward, F. (2008), "Emerging sustainable innovation networks and the print-on-paper sociotechnical regime" *Referenced Sessions V, Chapter 3. Proceedings: Sustainable Consumption and Protection: Framework for action, 10-11, Conference of the Sustainable Consumption Research Exchange (SCORE!) Network, supported by the EU's 6th Framework Programme*, Brussels, Belgium, 27-43.

21. Pourgouris, M. (2011), "Poststructuralism, Comparativism and Modern Greek Studies", *Journal of Modern Greek Studies*, 29, (1), 109-119.

22. Zelden, Th. (1976), "Social History and Total History", *Journal of Social History*, 10, (2), 237-245.

ОБ АВТОРЕ:

Московкин Владимир Михайлович, доктор географических наук, профессор кафедры мировой экономики института экономики Белгородского государственного национального исследовательского университета, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; moskovkin@bsu.edu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Vladimir M. Moskovkin, Doctor of Geographical Sciences, Professor of the Department of Global Economy, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; moskovkin@bsu.edu.ru